

УДК 81-119

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-116-125

ВЛИЯНИЕ НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКА НА ЭВОЛЮЦИОННУЮ ТЕОРИЮ ЧАРЛЗА ДАРВИНА

Стекольников И. В.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный пр., д. 4, Российская Федерация

Аннотация

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать лингвистические взгляды Чарлза Дарвина в свете натуралистической концепции языка.

Процедура и методы. Ведущие методы исследования – описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный.

Результаты. В статье рассмотрены следующие вопросы с точки зрения лингвистического натурализма: главное отличие человека от животного, связь языка и мышления, естественный отбор и борьба за выживание лингвистических элементов, генеалогическая классификация языков, сопоставление развития языков с эволюцией человека. Доказано взаимовлияние идей дарвинизма на лингвистический натурализм и трудов лингвистов-натуралистов на эволюционную теорию Чарлза Дарвина.

Теоретическая значимость исследования состоит в пополнении системы знаний о лингвистических взглядах Чарлза Дарвина.

Ключевые слова: язык, натуралистическая концепция, эволюция, мышление, человек, животное

INFLUENCE OF NATURALISTIC CONCEPTION OF LANGUAGE ON DARWIN'S EVOLUTION THEORY

I. Stekolshchikova

Moscow City University

4 Vtoroy Selskhozajstvenny proezd, Moscow 129226, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyse linguistic views of Charles Darwin in the aspect of naturalistic concept of language.

Methodology. The main methods of the research are: descriptive analytical, comparative methods.

Results. The article touches upon the following issues from the point of view of linguistic naturalism: difference between human and animal, thought-language correlation, natural selection and struggle for life of linguistic elements, genealogical classification of languages, comparison of language evolution with human growth. Mutual influence of Darwinism on linguistic naturalism and vice versa are proved.

Research implications. The research results contribute to the theory of linguistic views of Charles Darwin.

Keywords: language, naturalistic conception, evolution, thought, human, animal

Введение

Известно, что вторая половина XIX в. прошла под знаменем естественных наук, из которых учёные любых направлений черпали принципы классификации и способы исследования фактов, однако, следует заметить, что представители естественных наук сами вдохновлялись лингвистическими науками, и конкретно трудами лингвистов натуралистического направления, и использовали данные лингвистики для исследования найденных фактов. Научной новизной нашего исследования является доказательство того, что Чарлз Дарвин обращался к трудам Августа Шлейхера и других лингвистов натуралистического направления (например, М. Мюллера, Ф. Фаррара), чтобы сформулировать свою эволюционную теорию.

Актуальность исследования состоит в необходимости пересмотра научного наследия Чарлза Дарвина с позиции лингвистической науки XIX в. в целом и натуралистической концепции языка Августа Шлейхера, двухсотлетие со дня рождения которого отмечается в 2021 г.

Теоретическая значимость исследования заключается в пополнении системы знаний о лингвистических взглядах Чарлза Дарвина. Ведущие методы научного исследования, используемые в статье: описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы.

Работа «Происхождение видов путём естественного отбора» Ч. Дарвина в свете натуралистической концепции языка

Труд Чарлза Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (“On the origin of species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life”, 1859) вызвал огромный резонанс в обществе с момента своего появления¹ и, в какой-то степени, актуален

¹ Дарвин Ч. Естественный отбор. О себе и о происхождении

до сих пор. Сам Ч. Дарвин в своей автобиографии называет эту книгу «главным трудом» его жизни².

Говоря об основоположнике натуралистического направления в языковедении Августе Шлейхере, высказавшем знаменитую идею, что «...языки представляют собой природные организмы, независимые от человеческой воли, которые возникают, растут и развиваются по определенным законам, а затем стареют и умирают» [цит. по: 1, с. 28], следует подчеркнуть, что основные положения его теории были сформулированы ещё до выхода в свет данного труда английского биолога. Об этом говорили Агния Десницкая [2, с. 6], Стивен Альтер [5, р. 129] и другие учёные. А знакомство с эволюционной концепцией Ч. Дарвина только снабдило А. Шлейхера новыми возможностями для использования биологических метафор и сравнений [4, с. 23].

Джон Дэвис и Ангус Николс также доказывают: за шесть лет до Ч. Дарвина А. Шлейхер предположил, что процесс естественного отбора в языке доказывает происхождение людей от низших видов [6]. И эти мысли немецкого лингвиста побудили Ч. Дарвина включить их в свои лингвистические рассуждения, изложенные в работе «Происхождение человека и половой подбор» наряду с тезисами других лингвистов натуралистического направления.

Работа Августа Шлейхера «Теория Дарвина в применении к науке о языке» (“Darwinism tested by the science of language”, 1869) не только нашла отклик среди лингвистов XIX в., но и была отмечена (в переводе А. В. У. Биккерса) самим Ч. Дарвином в работе «Происхождение человека и половой подбор»³. В предидении видов / пер. с англ. К. А. Тимирязева и др. М.: Алгоритм, 2018. С. 4 (Серия: Черный ящик науки).

² Дарвин Ч. Дневник работы и жизни / пер. с англ. С. Л. Соболя. М.: АСТ, 2018. С. 130 (Серия: Время великих).

³ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор / пер. проф. И. Сеченова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1896. С. 59.

словии к переведённому труду Ч. Дарвина А. В. У. Биккерс пишет, что именно его любимая лингвистика первой обратила его к дарвинизму, который высветил множество аналогий, охватывающих все тайны природы: “My favourite study, glossology, or the science of language, was the first to convert me to Darwinism. Here, as elsewhere, I trusted to the grand principle of analogy which underlies so many more of the mysteries of nature” [8, p. 8]. По его мнению, лингвистику можно считать высшим и в то же время простейшим способом проверки теории Дарвина: “Not the shadow of a doubt lurks in my own mind that the science of language, although still in its infancy, is the highest and at the same time the easiest test of Mr. Darwin’s theory” [8, p. 9].

А. Шлейхер восхищается теорией Ч. Дарвина (“... the greatest part of a work I was tempted to read again and again” [8, p. 14]) и находит труд учёного стройным и гармонично коррелируемым с теми философскими понятиями, которые выражены в работах учёных, занимающихся естественными науками: “Darwin’s book, then, it appears to me, is in perfect harmony with those fundamental notions of philosophy which we find more or less consciously or deliberately expressed by the greater part of those who have written on natural science” [8, p. 23]. А ещё большее впечатление, по его собственным словам, произвела на А. Шлейхера эволюционная теория, когда он применил её к языкознанию: “Darwin’s views and theory struck me in a much higher, when I applied it to the science of language” [8, p. 15].

Сам Ч. Дарвин в труде «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) затрагивает многие лингвистические вопросы, в частности, предлагает создать генеалогическую классификацию языков по аналогии с родословным деревом. Сначала он говорит о родословном древе, куда можно поместить всех существ, относящихся к одному роду (виду), а затем применяет данный прин-

цип к языкам мира¹. Так, по его словам, на основании расовой классификации и анализа всех ныне существующих и вымерших языков и диалектов, выявления праязыка можно составить генеалогическую классификацию, которая будет включать как мёртвые, так и живые языки, родственные между собой: “If we possessed a perfect pedigree of mankind, a genealogical arrangement of the races of man would afford the best classification of the various languages now spoken throughout the world; and if all extinct languages, and all intermediate and slowly changing dialects, had to be included, such an arrangement would, I think, be the only possible one”²; “Yet it might be that some very ancient language had altered little, and had given rise to few new languages, whilst others (owing to the spreading and subsequent isolation and states of civilisation of the several races, descended from a common race) had altered much, and had given rise to many new languages and dialects. The various degrees of difference in the languages from the same stock, would have to be expressed by groups subordinate to groups; but the proper or even only possible arrangement would still be genealogical; and this would be strictly natural, as it would connect together all languages, extinct and modern, by the closest affinities, and would give the filiation and origin of each tongue”³.

Работа «Происхождение человека и половой подбор» Ч. Дарвина в свете натуралистической концепции языка

В другой работе – «Происхождение человека и половой подбор» (“The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex”, 1871) – Ч. Дарвин обращается непосредственно к трудам лингвистов-натуралистов. Проанализируем те главы, где

¹ Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. М.: Просвещение, 1987. С. 304.

² Darwin Ch. On the origin of species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life. London: John Murray, 1859. P. 422.

³ Там же.

он это делает. В первой главе «Очевидность происхождения человека от какой-либо низшей формы» вышеуказанного труда Ч. Дарвин рассматривает сходство физиологических процессов человека и животного, в том числе размножения, и приходит к выводу, что «...способ происхождения и ранние ступени развития человека тождественны с животными, стоящими непосредственно перед ними в ряду творения»¹.

Таким образом, Ч. Дарвин полемирует со сторонниками божественного происхождения человека: «Только наши предрассудки и высокомерие, побудившее наших предков объявить, что они произошли от полубогов, заставляет нас останавливаться в нерешительности перед этим выводом. Но скоро придет время, когда всем покажется непостижимым, как натуралисты, знакомые с сравнительной анатомией и эмбриологией человека и других млекопитающих, могли допустить мысль, что каждое животное было произведением отдельного акта творения»².

В последующих главах труда «Происхождение человека и половой подбор» Ч. Дарвин подробно рассматривает разные способности человека и животных, начиная с умственных. Он полагает, что ни одно животное не обладает самосознанием в полном смысле слова, т. е. не размышляет о том, откуда оно появилось, что с ним случится в будущем, что представляет собой жизнь и смерть. Но, с другой стороны, по словам учёного, нельзя в полной мере отрицать, что у животных имеются память и воображение, поскольку сны и возможные мысли о «давнопрошедших удовольствиях» могут служить доказательствами их наличия³.

Особого интереса заслуживают рассуждения Ч. Дарвина о речевых способностях человека. Он начинает своё размышление с того, что способность к речи считалась одним из основных отличий человека от низших животных. Однако при этом человек не единственное животное, которое использует язык для выражения своих мыслей (в качестве примера он приводит обезьян и домашних собак). По убеждению Дарвина, человека отличает от животного не способность различать членораздельные звуки (собаки, например, тоже понимают слова и короткие предложения), не навык артикулировать членораздельные звуки (это могут делать и отдельные птицы, например) и даже не умение связывать звуки с понятиями (на это способны и некоторые попугаи). Человек отличается от низших животных только тем, что «...обладает бесконечно большей способностью ассоциировать в своем уме разнообразные звуки и представления»⁴. Этим он обязан, согласно Ч. Дарвину, более высокому уровню развития своих умственных способностей.

Ч. Дарвин противопоставляет речь, с одной стороны, прямым инстинктам, поскольку речи надо учиться, с другой стороны, – прочим искусствам, поскольку в любом человеке наблюдается инстинктивное стремление говорить, но не варить, печь или писать. Здесь можно найти перекличку с работой лингвиста натуралистического направления У. Д. Уитни “Steinthal and the Psychological Theory of Language” (1873), согласно которой желание человека сообщить свои мысли другому является силой, которая действует одновременно осмысленно и произвольно: осмысленно – по отношению к немедленному достижению поставленной цели, произвольно – по

¹ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор / пер. проф. И. Сеченова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1896. С. 5.

² Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор / пер. проф. И. Сеченова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1896. С. 14–15.

³ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой

подбор / пер. проф. И. Сеченова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1896. С. 56–57.

⁴ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор / пер. проф. И. Сеченова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1896. С. 58.

отношению к дальнейшим последствиям совершенного действия. У. Д. Уитни пишет: “The desire of communication is a real living force, to the impelling action of which every human being, in every stage of culture, is accessible. It works both consciously and unconsciously: consciously, as regards the immediate end to be attained; unconsciously, as regards the further consequences of the act” [9, p. 354–355].

Поскольку, как мы уже сказали, Ч. Дарвин был знаком с научными трудами лингвистов натуралистического направления А. Шлейхера, Ф. Фаррара и М. Мюллера, он использовал их идеи в своих исследованиях: «...прочитав, одной стороны, интересные сочинения Уэджвуда, Фаррера и Шлейхера, а с другой – знаменитые лекции проф. Макса Мюллера, я не могу сомневаться в том, что речь обязана своим происхождением подражанию и видоизменению, при помощи знаков и жестов, различных естественных звуков, голосов других животных и собственных инстинктивных криков человека»¹.

Далее Ч. Дарвин выводит свою теорию происхождения языка: «Мы можем, однако, проследить начало многих слов дальше, чем начало видов, и убедиться в том, что первые действительно произошли от подражания различным звукам»².

Учёный полагает, что развитие речи находится в прямой зависимости от развития мозга, и находит это влияние двусторонним: «С другой стороны, можно принять, что употребление и развитие речи имело влияние на мозг, давая ему возможность и побуждая его вырабатывать целые ряды мыслей»³. Таким образом, Ч. Дарвин, подобно лингвистам натуралистического направления, связывает мысль и язык: «Длинный и сложный ряд мыслей не может теперь суще-

ствовать без слов немых или громких, как длинное исчисление – без цифр или алгебраических знаков»⁴. Этот тезис, однако, не покрывает все без исключения мыслительные операции: «Тем не менее, последовательный ряд живых и связанных между собой представлений может промелькнуть в мозгу и без помощи каких бы то ни было звуковых выражений; примером тому могут служить движения спящих собак. Мы уже видели, что охотничьи собаки способны до известной степени рассуждать сами с собой без помощи языка»⁵.

Как бы то ни было, Ч. Дарвин не во всём соглашается с лингвистами натуралистического направления. Так, он не сходится с М. Мюллером во мнении относительно того, что люди отличаются от животных способностью создавать в уме представления о предметах и явлениях: «Многие писатели, главным образом проф. Макс Мюллер, утверждали недавно, что употребление языка предполагает способность создавать общие представления; а так как животные, по их мнению, не обладают этой способностью, то и выходит, что они отделены от человека непреодолимой преградой»⁶. Ч. Дарвин утверждает, что дети в возрасте до двенадцати месяцев и глухонемые люди не способны соединять правильные звуки с теми или иными представлениями и тем не менее, остаются при этом людьми⁷.

Ч. Дарвин сравнивает развитие языков с ростом человека, говорит о наличии явлений, уже утративших свою основную функцию в языках («рудиментах»): «Характер изменения некоторых букв или звуков, при изменении других, весьма напоминает соотношение роста. Мы встречаем в обоих случаях повторения некоторых частей, следы долгого упраж-

¹ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор / пер. проф. И. Сеченова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1896. С. 59.

² Там же. С. 62.

³ Там же. С. 60.

⁴ Там же. С. 60.

⁵ Там же. С. 60.

⁶ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор / пер. проф. И. Сеченова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1896. С. 60.

⁷ Там же. С. 61.

нения и т. д. Еще более замечательна частота рудиментов в языках и видах. В правописании слов часто встречаются остатки произношения, бывшего когда-то в употреблении»¹. О «росте» языков и наличии остаточных элементов предыдущих состояний языков говорят и все лингвисты натуралистического направления.

В этом труде («Происхождение человека и половой подбор»), как и в предыдущем («Происхождение видов путем естественного отбора»), Ч. Дарвин рассматривает классификацию языков по аналогии с классификацией видов растений или животных: «Языки, подобно органическим существам, распределены на классы и подклассы и распределение это может быть или естественное, основанное на их происхождении, или искусственное, основанное на других признаках»².

Ч. Дарвин применяет свою теорию естественного отбора и к языкам: «Преобладающие языки и диалекты распространяются на далекие пространства и ведут к постепенному истреблению других языков. Угасший язык, подобно исчезнувшему виду никогда более не возрождается. Один язык никогда не имеет двух месторождений. Сохранение некоторых избранных слов в борьбе за существование можно назвать естественным подбором»³.

В этом вопросе он обращается к авторитету М. Мюллера, приводя в пример его высказывание из журнала «Природа» ("Nature"), о том, что борьба за существование постоянно совершается между словами и грамматическими формами каждого языка, при этом, более совершенные, короткие, лёгкие формы одерживают верх благодаря присущей им силе. Так пишет об этом М. Мюллер в вышеупомянутом журнале: "A much more striking

analogy, therefore then the struggle for life among words and grammatical forms which is constantly going on in each language. Here the better, the shorter, the easier forms are constantly gaining the upper hand, and they really owe their success to their own inherent virtue" [7, p. 257].

Суммируя вышеизложенное, мы можем сделать вывод, что некоторые идеи лингвистов натуралистического направления, в то время ещё не всегда строго доказанные, а зачастую только образно представленные, оказали определённое влияние и на научное творчество Ч. Дарвина.

Возвращаясь к лингвистическим взглядам Ч. Дарвина, заметим: учёный, основываясь на аналогиях с животным миром, доказывает, что более грамматически «симметричные и сложные» языки не должны стоять «выше неправильных, сокращённых и смешанных языков», которые заимствовали образные слова, средства выразительности, грамматические конструкции от различных «покорённых, покоривших или переселившихся рас»⁴. Таким образом, Ч. Дарвин приходит к выводу, что сложное и правильное строение языков не обуславливает их появление «как отдельный акт творения»⁵, а речевая способность «... не служит сама по себе неопровержимым доводом против теории, что человек развился из низшей формы»⁶.

Подобно лингвистам натуралистического направления, Ч. Дарвин полагает язык неотъемлемым атрибутом человеческого мышления, без существования которого человечество не смогло бы эволюционировать: «Без помощи какого бы то ни было языка, хотя бы самого несовершенного, кажется сомнительным, чтобы человеческий ум мог подняться до высоты, которую следует предполагать из

¹ Там же. С. 62.

² Там же. С. 62.

³ Там же. С. 62.

⁴ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор / пер. проф. И. Сеченова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1896. С. 63.

⁵ Там же. С. 63.

⁶ Там же. С. 63.

его преобладания в столь раннее время»¹. Он полемизирует с теми, кто считает, что «...при первом своем распространении на далекие пределы человек не был говорящим животным»². Учёный скорее согласится с тем, что язык не оставил никаких следов своего существования, нежели с тем, что он отсутствовал у древнего человека.

Вопрос, с какого момента человекообразную обезьяну можно назвать человеком, по мнению Ч. Дарвина, не является особенно важным. Значение имеет лишь то, что человек эволюционировал от низшей формы: «Был ли человек достоин носить это имя в то время, когда ему были известны лишь некоторые самые грубые искусства и когда его речь была крайне несовершенной, зависит от понятия, которое мы придаем этому названию. В ряду форм, незаметно переходящих одна в другую, от какого-либо обезьянообразного существа до человека в его современном состоянии, было бы невозможно указать, которой именно из этих форм следует впервые дать наименование “человека”. Но этот вопрос весьма маловажен»³.

В конце своего труда Ч. Дарвин делает вывод об огромной роли речи для развития мозга, который, в свою очередь, влияет на совершенствование языка. По его словам, сначала речь возникла как «полуинстинкт» и «полуискусство», а потом закрепилась наследственными изменениями как неотъемлемая способность⁴.

А главным отличием человека от животного Ч. Дарвин всё же считает не язык, а нравственность, вопреки мнению лингвиста-натуралиста М. Мюллера, утверждавшего, что язык – это тот непреодолимый барьер, который разделяет человека и животных [3, с. 112]. Так, Ч. Дарвин пи-

шет: «Нравственным существом мы называем такое, которое способно сравнивать свои прошлые и будущие поступки и побуждения, одобрять одни и осуждать другие. То обстоятельство, что человек есть единственное существо, которое с полной уверенностью может быть определено таким образом, составляет самое большое из всех различий между ним и низшими животными»⁵. Общежительные животные обладают определёнными инстинктами, которые заставляют их помогать ближним. Человек таких инстинктов не имеет⁶. Зато человек обладает умением выражать свои желания словами, сопровождать свою помощь похвалой или осуждением, что не характерно для животного сообщества⁷.

Учёный делает предположение, что человек смог развиваться до такого состояния благодаря борьбе за существование. Именно поэтому, по его словам, человеку необходима конкуренция, и наиболее успешные люди должны оставлять большее число потомков⁸. Примерно то же самое должно происходить и с языками для того, чтобы они могли просуществовать дольше.

Ч. Дарвин пророчит человеку великое будущее, если он смог подняться на самую верхнюю ступень эволюционного развития: «Человеку можно простить, если он чувствует некоторую гордость при мысли, что он поднялся, хотя и не собственными усилиями, на высшую ступень органической лестницы; и то, что он на нее поднялся, вместо того, чтобы быть поставленным здесь с самого начала, может внушать ему надежду на еще более высокую участь в отдаленном будущем»⁹.

⁵ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор / пер. проф. И. Сеченова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1896. С. 415.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор / пер. проф. И. Сеченова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1896. С. 420.

⁹ Там же. С. 421.

¹ Там же. С. 129.

² Там же. С. 129.

³ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор / пер. проф. И. Сеченова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1896. С. 129.

⁴ Там же. С. 414.

Однако он говорит, что не занимается прогнозами, а ищет истину, которая состоит в том, что человек обладает признаками животного происхождения: «Но мы не занимаемся здесь надеждами или опасениями, а ищем только правды, насколько она доступна нашему уму. Я старался по мере сил доказать мою теорию, и насколько мне кажется, мы должны признать, что человек, со всеми его благородными качествами все-таки носит в своем физическом строении неизгладимую печать низкого происхождения»¹.

Таким образом, Ч. Дарвин поднимает в своей работе многие лингвистические вопросы, в том числе связанные с происхождением и эволюцией языков, а для формулирования собственных выводов обращается к трудам лингвистов-натуралистов А. Шлейхера, М. Мюллера и Ф. В. Фаррара.

Лингвисты натуралистического направления в языкознании о теории Ч. Дарвина

Несмотря на свое существенное влияние на теорию Чарльза Дарвина, сами лингвисты натуралистического направления не всегда безоговорочно принимали эволюционную теорию. В работе «Наука о мысли» М. Мюллер критиковал Ч. Дарвина за то, что он не прислушивался к мнению других мыслителей, в частности, Иммануила Канта, вследствие чего его теория эволюции выглядит «неисторической» [3, с. 113]: «Я думаю, если бы Дарвин был так же хорошо знаком с эволюцией философской мысли, как он был знаком с эволюцией природы, он бы увидел, что в человеке есть нечто, чего он не мог унаследовать от обезьяны и вероятно и он, как Гельмгольц, изменил бы свое мнение о происхождении человека. Я до такой степени верю в умственную добросовестность Дарвина, что несколько бы не удивился, если бы он отказался

от своей теории о происхождении человека от обезьяны или от какого-либо другого животного, если бы ознакомился с Критикой чистого разума Канта» [3, с. 113].

М. Мюллер в целом считает верными основные положения дарвиновской теории эволюции и не думает, что «... допущение независимого происхождения человека пошло бы вразрез с основными принципами его философии» [3, с. 113–114].

А. Шлейхер, принимая дарвиновскую теорию эволюции, делает оговорку, что основные принципы дарвинизма применимы к лингвистике, но языковая сфера, тем не менее, отличается от животного или растительного царств, поэтому лингвистика не может служить проверкой всех деталей дарвиновских выводов. Он пишет: “Of course no more than the principles of Darwinism could be applied to the languages. The realm of speech is too widely different from both the animal and vegetable kingdoms to make the science of language a test of all Darwin’s inductions and their details” [8, p. 65–66].

Заключение

Подводя итоги исследованию, скажем, что Чарльз Дарвин затрагивал в своих трудах многие лингвистические проблемы для доказательства своей теории. Это отмечает и Август Шлейхер: “Darwin briefly touches the point of languages, and rightly suspects that the mutual kinship of the same would be a confirmation of his theory” [8, p. 66]. Более того, Ч. Дарвин использовал и труды лингвистов натуралистического направления при изложении отдельных вопросов. А сам А. Шлейхер применял идеи Ч. Дарвина для утверждения собственной натуралистической концепции языка.

Статья поступила в редакцию 25.05.2021

¹ Там же. С. 421.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева И. Ф., Хухуни Г. Т. Понятия «дух» и «организм» языка в лингвистике XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 25–33. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-25-33.
2. Десницкая А. В. О лингвистической теории А. Шлейхера (к 150-летию со дня рождения) // Вопросы языкознания. 1971. № 6. С. 3–15.
3. Мюллер М. Наука о мысли / пер. с англ. 2-е изд., доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 496 с.
4. Стекольников И. В. Натуралистическая концепция языка в языкознании XIX века: общее и специфическое: дис. ... докт. филол. наук. Мытищи, 2020. 607 с.
5. Alter S. G. Darwinism and the linguistic image. Language, Race and Natural Theology in the Nineteenth Century. Baltimore; London: The John Hopkins University Press, 1999. 194 p.
6. Davis J. R., Nicholls A. Fridrich Max Müller: The Career and Intellectual Trajectory of a German Philologist in Victorian Britain // Publications of the English Goethe Society. 2016. Vol. 85. Iss. 2-3. P. 67–97. DOI: 10.1080/09593683.2016.1224493.
7. Müller M. The science of language // Nature. 1870. Jan. 6. P. 256–259.
8. Schleicher A. Darwinism tested by the science of language / transl. Alex. V. W. Bickers. London: John Camden Hotten, 1869. 70 p.
9. Whitney W. D. Steinthal and the Psychological Theory of Language // Whitney W. D. Oriental and linguistic studies: The Veda, the Avesta; the science of language. Vol. 1. New York: Scribner, Armstrong and Co., 1873. P. 332–375.

REFERENCES

1. Belyaeva I. F., Khukhuni G. T. [The notions “soul” and “organism” of language in the 19th century linguistics]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2018, no. 3, pp. 25–33. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-25-33.
2. Desnitskaya A. V. [On the linguistic theory of A. Schleicher (to the 150th anniversary of his birth)]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 1971, no. 6, pp. 3–15.
3. Müller M. *Nauka o mysli* [Science of thought]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2011. 496 p.
4. Stekol'shchikova I. V. *Naturalisticheskaya kontseptsiya yazyka v yazykoznanii XIX veka: obshchee i spetsificheskoe: dis. ... dokt. filol. nauk* [Naturalistic concept of language in linguistics of the XIX century: general and specific: D. thesis in Philological sciences]. Mytishchi, 2020. 607 p.
5. Alter S. G. Darwinism and the linguistic image. Language, Race and Natural Theology in the Nineteenth Century. Baltimore; London, The John Hopkins University Press, 1999. 194 p.
6. Davis J. R., Nicholls A. Fridrich Max Müller: The Career and Intellectual Trajectory of a German Philologist in Victorian Britain. In: *Publications of the English Goethe Society*, 2016, vol. 85, iss. 2-3, pp. 67–97. DOI: 10.1080/09593683.2016.1224493.
7. Müller M. The science of language. In: *Nature*, 1870, Jan. 6, pp. 256–259.
8. Schleicher A. Darwinism tested by the science of language. London, John Camden Hotten, 1869. 70 p.
9. Whitney W. D. Steinthal and the Psychological Theory of Language. In: Whitney W. D. *Oriental and linguistic studies: The Veda, the Avesta; the science of language. Vol. 1*. New York, Scribner, Armstrong and Co., 1873, pp. 332–375.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стекольников Ирина Витальевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: vasilij333@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUHOR

Irina V. Stekol'shchikova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of English Studies and Intercultural Communication, Institute of Foreign Languages, Moscow City University;
e-mail: vasilij333@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Стекольщикова И. В. Влияние натуралистической концепции языка на эволюционную теорию Чарлза Дарвина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 116–125.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-116-125

FOR CITATION

Stekolshchikova I. V. Influence of naturalistic conception of language on darwin's evolution theory. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 4, pp. 116–125.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-116-125